

Читайте романы Натальи Александровой в серии «Детектив-позитив»:

Комната свиданий, или Кодекс поведения блондинки
Развод до гроба, или Мальтийская головоломка
Девушка из торта, или Лямур, тужур и абажур
Черный кот в мешке, или Откройте принцу дверь!
Киллер для любимой, или Теща Франкенштейна
Колдовской месяц, или Неправда о любви
Любовь-злодейка, или Утром — деньги, вечером — пуля
Любимая дочь миллионера, или Алмазная принцесса
Виновата ли я, или Дурдом с призраками
Красавец без обложки, или Влюбленным вход воспрещен!
Приданое ведьмы, или Все против свекрови
Последний мачо на деревне, или Полюблю до гроба
Загс разбитых сердец, или Игра с неверным мужем
Прячьте ваши денежки, или Любовь мексиканского сыщика
Кобра с дьявольским терпением, или Белые ночи с Херувимом
Актриса погорелого театра, или Укрощение свекрови
Родственнички с большой дороги, или До свадьбы заживет
Гнев львиной богини, или Прodelки небожительницы
Лунная походка черного кота, или Призрак фокусника
Проклятие скорпиона, или До последней звезды
Волшебница страны коз, или Рассмешить Бога
Мачо в белых тапочках, или Карамельные неприятности
Шайка шустрых покойников, или Серенада для шефа
Охотница за головами, или Миллион черных роз
Вальс бывших жен, или Небо в шоколаде
Одна маленькая ложь, или Король изумрудов
Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха

Наталья Александрова

Оживить покойника,
или Тайное
сокровище олигарха

Москва
2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А46

Оформление серии *Н. Никоновой*

- Александрова, Наталья Николаевна.**
А46 Оживить покойника, или Тайное сокровище олигарха : [роман] / Наталья Александрова. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 320 с. — (Детектив-позитив).

ISBN 978-5-699-89933-3

По красавице Лоле сохнет Голливуд. Она родилась, чтобы на самых главных сценах мира играть Офелию или Жанну д'Арк. Но главным сценам мира и лучшим съемочным площадкам пока придется подождать — сейчас у Лолы есть роль аферистки, а вместо партера — весь криминальный Петербург, который ей предстоит влюбить в себя. Первая жертва, кажется, готова: девушке без труда удалось охмурить знакомого толстосума, только кто же знал, что за ночь он превратится в труп? В дело пора вмешаться великому комбинатору Лене Маркизу, иначе прекрасная Лола может просто не дожить до дебюта на сцене и всех «Оскаров» тоже разберут без нее...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Александрова Н.Н., 2016
© Оформление.
ISBN 978-5-699-89933-3
ООО «Издательство «Э», 2016

Лола прогулочным шагом брела по Невскому, машинально разглядывая витрины. Занятие это не доставляло ей удовольствия: их содержимое оставляло желать лучшего.

«Это не Париж!» — привычно подумала Лола и тут же расстроилась. Ей захотелось в Париж — там шумная толпа, веселые улыбающиеся люди вокруг и совершенно потрясающие витрины, не говоря уже о самих магазинах. Впрочем, и сейчас вокруг нее была толпа — шумная и веселая. На Невском в летний день всегда полно народу — молодежь, туристы... Разноязычный говор вокруг, не хуже, чем в Париже. Вот только погода...

Середина июня — и вдруг неожиданно резко похолодало. Налетел сильный ветер с залива, над Невой нависли тяжелые темно-серые тучи, вода была свинцового цвета. Будет дождь, это точно! Лола поежилась в слишком тонком для такой погоды костюме. Пока не поздно, нужно ехать домой. Но домой ей совершенно не хотелось — там ждали трое голодных зверей и никого больше. Ее приятель, компаньон и сожитель — в прямом, и только прямом смысле этого слова, — Леня Мар-

ков по кличке Маркиз, отсутствовал — по производственной надобности, как он выразился.

Вспомнив о том, где сейчас находится Ленька, Лола нахмурила брови и крепко сжала сумочку, будучи в сильнейшем раздражении духа. В это время ее обогнал какой-то мужчина в длинном сером плаще. Он шел быстрой летящей походкой, полы его плаща разлетались, и одна пола слегка задела Лолу. Не обратив на это внимания и не извинившись, мужчина прошел вперед. Лола поглядела ему в спину весьма сердито, но вдруг во взгляде ее появилось изумление. Тут же оно сменилось узнаванием и, наконец, взгляд ее прояснился и губы тронула улыбка.

Мужчина стремительно удалялся. Лола убыстрила шаг и бросилась вслед за ним.

— Глеб! — окликнула она его негромко, так, чтобы на нее не оборачивались люди.

Вначале голос ее прозвучал неуверенно, но, приблизившись к мужчине, Лола поняла, что она не ошиблась. Ну разумеется, это он — эта стремительная походка, этот поворот головы... Он услышал ее и остановился. Обернулся и поглядел на Лолу. Лицо его изменилось — он ее узнал. В глазах его вспыхнула улыбка, и у Лолы томительно заныло сердце. Она замедлила шаги и остановилась, потому что это ощущение было давно и прочно ею забыто. Лола думала, что забыто оно навсегда, но вот — она снова встретила Глеба... и все вернулось, как будто и не было всех этих лет.

— Неужели это ты? — с улыбкой спросил он, и Лола радостно отметила, что голос у него совсем

не изменился — все тот же, низкий, с легкой волнующей хрипотцой.

Тембр его голоса всегда сводил ее с ума. Он внимательно оглядел ее, и Лола мимоходом порадовалась, что сегодня на ней дорогой костюм от Живанши, что он прекрасно сидит, и этот цвет пожухлой листвы очень идет к ее ярким карим глазам и темно-каштановым волосам. И волосы отлично уложены: утром она была в салоне красоты.

— Неужели это ты, Глеб? — счастливым голосом сказала она.

— Это я, и я безумно рад тебя видеть, девочка, — ответил он и протянул к ней обе руки.

— Какими судьбами? Ведь ты должен быть в Москве... — пролепетала она, — хотя, что это я, прошло столько лет, все изменилось...

— Дорогая, мы не будем стоять посреди улицы и предаваться воспоминаниям, — напомнил он.

— Не будем! — Лола зажмурилась на миг и ощутила, что все вернулось на круги своя: она снова — просто девчонка, до безумия влюбленная в этого человека.

— Мы зайдем куда угодно, хоть в эту забегаловку, — он не глядя махнул рукой, — и спокойно поговорим.

Забегаловка оказалась вполне приличным кафе. Там было чисто и относительно спокойно. Пока он у стойки заказывал кофе, Лола успела немного прийти в себя. Они не виделись с Глебом лет восемь, за это время она многому успела научиться и очень многое постичь. Она — актриса, и нужно взять себя в руки, потому что роль влюбленной девчонки ей никак не подходит.

Во-первых, возраст — наивность, потупленные глазки и вспыхивающие румянцем щеки если и бывают привлекательны, то лет в семнадцать, хотя в наше время и к семнадцати годам уже многие девочки умнеют. А уж в двадцать семь такое поведение выглядит и вовсе не позволительно, Глеб перестанет ее уважать.

Где-то в глубине ее сознания появилась мысль, что вряд ли Глеб когда-нибудь ее уважал. Любил — и то вряд ли, скорее позволял ей любить себя. Еще бы, когда они познакомились, Лоле было пятнадцать, а ему... дай бог памяти... лет двадцать восемь... а если и меньше, то ненамного.

Так что нужно срочно менять стереотип поведения. Лола мысленно возблагодарила Бога, что сейчас она вполне обеспечена, а деньги дают ощущение независимости и возможность удовлетворять свои прихоти. Деньги придают также уверенности в себе, а она-то Лоле сейчас как раз очень пригодится. Итак, пусть он увидит перед собой не девчонку, замирающую от одного его вида, а привлекательную молодую женщину, уверенную в себе и знающую, чего она хочет от жизни.

Он принес кофе, сел напротив и поглядел на Лолу.

— Дорогая, — сказал он мягко, — прости за дежурный комплимент, но выглядишь ты изумительно.

«Я знаю, — подумала Лола, — но, если он будет так на меня смотреть, я просто растаю под его взглядом, как Снегурочка из сказки».

Она внимательно посмотрела на своего визави и поняла, что годы его не очень пощадили. Он

был худощав, как и раньше, ни грамма лишнего жира, но в волосах появилась проседь, а на лице — гораздо больше морщин. Лола прикинула в уме: ему ведь никак не больше сорока, а выглядит он старше своих лет. Но он ведь — актер, во всяком случае, был актером, когда они расстались, а грим очень старит кожу на лице. Вглядевшись еще раз в это знакомое лицо, подавив желание провести рукой по его длинным волосам, гладко зачесанным и убранным в хвост, Лола поняла, что морщины его совершенно не портят. И еще она поняла, что ее безумно тянет к этому мужчине. Она думала, что все прошло с годами — нет, ничего подобного! Стоило ему появиться на ее горизонте — и все вернулось.

— Я так рад тебя видеть, — тихо сказал он и погладил Лолу по руке.

Лоле показалось, что в том месте, где он коснулся ее кожи своей узкой ладонью с длинными пальцами, по ее телу пробежал электрический ток.

Они о чем-то говорили, он по просьбе Лолы рассказывал о себе. Лола не очень вслушивалась в его слова: ей хватало музыки его голоса.

— И вот уже некоторое время я живу здесь, — закончил он, — и... девочка моя, ты не находишь, что в этом кафе нам с тобой совершенно нечего делать? Наше место совсем не здесь.

— Ты прав, — тихо сказала Лола, отчетливо понимая, что вот так просто взять сейчас, встать и уйти, бросив на прощание, чтобы он «звонил — не забывал», она не в состоянии.

Ведь он же был когда-то частью ее жизни!

— Едем ко мне! — предложил Глеб.

Лола успела отметить еще, с какой уверенностью Глеб это сказал: он знал, что она не откажется. Но ей было уже все равно.

Проснувшись, Лола сразу не смогла вспомнить, где она находится.

Голова болела, во рту было сухо, как в Аравийской пустыне, а щека ее, наоборот, лежала на чем-то мокрым.

Первой ее мыслью было, что она явно не дома, а значит, не накормила вчера собаку, кота и попугая... а с собакой к тому же и не погуляла. Леня позавчера улетел в Париж на какую-то важную встречу, оставив на нее весь их домашний зоопарк, а она... Лола мучительно напрягла больную голову, так что, кажется, даже услышала скрип своих почему-то заржавевших извилин и наконец вспомнила вчерашнюю встречу с Глебом Хованским, романтический вечер и то, чем он закончился...

Все это было очень странно, потому что у нее и в мыслях не было остаться у Глеба ночевать, и выпила она совсем немного...

Почему же тогда так болит голова?

Лола попробовала приподняться и мучительно застонала от чудовищной головной боли. На плече у нее лежала тяжелая чужая рука, а подушка под щекой почему-то была мокрой.

— Глеб! — простонала Лола, пытаясь сбросить с себя мужскую руку. — Глеб, пусти, я хочу встать!

Мужчина, лежавший рядом с ней, не издал ни звука.

Она не слышала даже его дыхания.

Собрав все оставшиеся силы, Лола сбросила его руку и приподнялась на локте.

В комнате было полутемно. Сквозь неплотно задернутые шторы пробивался розоватый утренний свет.

И в этом неярком освещении Лола увидела Глеба. Он лежал рядом с ней на смятых простынях, не подавая признаков жизни, его темные длинные волосы разметались по подушке влажными спутанными прядями, смуглое выразительное лицо, изрезанное ранними морщинами, было какого-то неприятного землистого цвета, а во лбу чернела аккуратная черная дыра.

До Лолы не сразу дошло очевидное. Должно быть, ее рассудок сопротивлялся, не желая признавать факты, чтобы ужас происшедшего не повредил душевному состоянию Лолы... Обычная защитная реакция, не более того.

Только через несколько бесконечно долгих секунд Лола наконец поняла, что Глеб — мертв, скорее всего, застрелен, что темно-красная жидкость, пропитавшая подушку, — это его кровь, и что она, Лола, вся в крови своего первого любовника, с которым они вчера случайно столкнулись на улице...

Она вскочила и бросилась прочь из комнаты.

Только оказавшись у двери, она осознала, что в таком виде — совершенно голой, измазанной кровью, — никак нельзя появляться на улице, и бросилась обратно в комнату, за своей одеждой. Она осознала также, что тонкий безумный крик, разрывавший ее уши, рвется из ее собственного

горла, что это она так кричит, и невероятным усилием воли заставила себя замолчать.

С огромным трудом, не поворачиваясь к кровати, но даже спиной чувствуя присутствие того страшного, что там лежало, она быстро оделась, схватила свою сумочку и вылетела из квартиры Глеба. К счастью, было еще очень раннее утро, и она не встретила никого ни на лестнице, ни возле дома. Бегом промчавшись через несколько кварталов, Лола поняла, что сейчас свалится от усталости и нервного перенапряжения, и замахала рукой проезжавшей мимо машине, хотя чувство самосохранения и говорило ей, что это опасно, что водитель запомнит ее...

Ночной «извозчик», повидавший на своей трудной работе всякое, покачал головой при виде совершенно безумной женщины в криво застегнутом жакете и со следами крови на лице, но вопросов ей задавать не стал, только заломил двойную цену. Лола заплатила не торгуясь и через двадцать минут трясущимися руками открыла дверь их с Маркизом квартиры.

На пороге ее ожидала вся компания домашних любимцев — Пу И, крошечный песик породы чихуа-хуа, Аскольд, представительный черно-белый кот с безукоризненными манерами английского дворецкого, и разбойничьего вида попугай Перришон. Вид у них был крайне возмущенный, и все вместе они напоминали семейство, в полном составе встречающее на пороге своего загулявшего отца. Пу И, которого накануне не выгуляли, напустил в углу прихожей лужу и недвусмысленно на нее косился, давая хозяйке понять, что ответ-

ственность за это безобразие целиком и полностью лежит на бессердечной Лоле.

Но Лоле было не до этих обид и не до своей домашней стаи.

Она бросилась в ванну, торопливо разделась и встала под горячие струи душа, смывая с себя чужую кровь, смывая ужас сегодняшнего пробуждения и понемногу приходя в себя...

Леня Марков, известный в узких кругах под выразительной кличкой Маркиз, сидел на открытой террасе отеля «Ришелье» и пил кофе, любуясь Люксембургским садом.

Леня любил Париж — и ранней весной, когда город утопал в нежно-розовом цвету вишен, и в мае, когда белые и розовые свечи каштанов загорались на Елисейских Полях и набережных Сены, и сейчас, в июне, в красках отцветающей японской магнолии и яркости бесчисленных кустов сортовых роз. Но на этот раз он приехал в великий город не любоваться его красотой: он явился сюда по делу. Ему назначили встречу, и до нее оставалось всего полчаса.

Леня поставил чашечку, положил на белоснежную скатерть бумажку в десять евро и, спустившись с террасы, неторопливо пошел по улице Сен-Жак, углубляясь в Латинский квартал.

Миновав Пантеон, он свернул к изумительному собору Сен-Этьенн-дю-Мон и в десятке метров от него увидел маленький японский ресторанчик, который и был местом сегодняшней встречи.

Хозяин ресторана, смуглый сгорбленный япо-

нец маленького роста, сидел за антикварной конторкой возле самого входа, вставив линзу в глаз, и разбирал механизм старинных наручных часов. Судя по всему, часы были его хобби, и все стены ресторанчика были увешаны самыми разными часами и хронометрами. Дружное тихое тиканье создавало впечатление, что в помещении работают сотни трудолюбивых жуков-древоточцев.

Увидев в дверях своего ресторанчика посетителя, маленький японец приподнялся из-за конторки и принялся кланяться, как заведенный, повторяя с ужасным акцентом:

— Бонзюр, бонзюр, бонзюр!

— Бонжур, — ответил Маркиз и, не дождавшись конца церемонии приветствия, проговорил: — Меня должны ждать.

— Маркиза-сан? — осведомился японец, не переставая кланяться и бросив на посетителя хитрый осторожный взгляд.

— Маркиз, Маркиз, — кивнул Леня и последовал за хозяином в глубину ресторанчика.

Японец откинул сплетенный из бамбуковых стеблей полог и пропустил посетителя в низкое полутемное помещение, где находился единственный стол, накрытый на четверых.

За дальней стороной стола, лицом к вошедшему, сидел худой пожилой мужчина с внешностью старого пирата, избородившего под черным флагом все мыслимые и немыслимые моря и океаны. Серый костюм от хорошего портного выглядел на нем неуместно, куда больше ему подошли бы простреленный во многих местах камзол с торчащими из-за обшлагов запачканными и продымленными

манжетами из драгоценных брабантских кружев и высокие сапоги с ботфортами.

— Здорово, Маркиз! — рявкнул старый пират голосом, который легко перекрыл бы рев шторма и грохот канонады. — Тебя тоже пригласили? Ну, гляжу, хорошая компания собирается!

— Привет, Бич! — отозвался Леня и сел поблизости от старого знакомого. — Кто нас пригласил, ты не знаешь?

Бич пожал плечами и ответил заметно тише:

— Прислали мне маляву через верных людей — приезжай, мол, старый таракан, есть разговор интересный. Ну, а я сейчас не при деле, а тут вроде деньгу хорошую зашибить можно, да и потом — сослались в маляве на одного хорошего человека... на дружка моего старого. Так что уж неудобно было не приехать. А у тебя что?

— Да такой же расклад, приблизительно, — лаконично ответил Маркиз. Ему не хотелось вдаваться в подробности.

А подробности эти заключались в том, что в «маляве» — записке от неизвестного ему человека, которую передал Маркизу один старый знакомый, — говорилось о крупном деле, для участия в котором Маркиз просто незаменим и которое должно принести каждому участнику по миллиону долларов. А еще в этой записке проскользнул туманный намек на то, что дело это было задумано еще покойным Аскольдом.

Аскольд был старым, очень опытным мошенником экстра-класса, настоящим мастером своего дела, и к тому же — совершенным джентльменом. Маркиз многому научился у старика и уважал его